

Maria Shapor

Russian Academy of National Economy and Public Administration

under the President of the Russian Federation

**Relationship between inequality and economic growth in countries highly dependent
on oil exports**

**(Взаимосвязь неравенства и экономического роста в странах с высокой
зависимостью от экспорта нефти)**

Введение

Как было обозначено нами ранее, данная работа продолжает серию исследований, связанных с проблематикой неравенства. В отличие от первой части работы, этот раздел посвящен анализу взаимосвязи неравенства с экономическим ростом стран с высокой зависимостью от экспорта нефти. В данном разделе, как и в первой части исследования, рассмотрены подходы к моделированию взаимосвязи различных видов неравенства, главным образом, связанных с неравенством уровня доходов стран с высокой зависимостью от экспорта нефти, но не с точки зрения качества институционального развития исследуемых стран, а в контексте зависимости формирования доходной части бюджета страны от экспорта углеводородных энергоносителей. Таким образом, целью данного исследования явилось определение места и роли нефтяных доходов при моделировании взаимосвязи неравенства доходов и экономического роста стран–экспортеров нефти и проведение количественной оценки их значимости в снижении уровня неравенства в стране и повышении темпов экономического роста.

1. Современные подходы к проведению количественного анализа взаимосвязи диверсификации экспорта и динамики уровня доходов в стране

Первой работой, представленной в рамках второго подраздела настоящего обзора литературы, является исследование [1], в котором авторами была рассмотрена взаимосвязь объемов и структуры экспорта страны и темпов ее экономического роста. Представленная в данном исследовании модель включает в себя 65 стран, в том числе, Европейского Союза, Центральной Америки, а также африканские и азиатские государства. Период проводимого в рамках настоящей работы исследования включает в себя 1965 – 2005 годы. Отметим, что для целей проводимого исследования в рамках представленной в настоящей работе модели были использованы следующие переменные: в первую группу вошли объем ВВП, экспорта, а также валового накопления в постоянных ценах 2000 года; вторую группу составили инфраструктурные переменные. Отметим, что объемы экспорта в рамках настоящей работы оценивались как в отраслевом разрезе с учетом структуры экспорта страны, так и отдельно проводился анализ его пострановой диверсификации. Выбранные 65 стран были разделены

на четыре группы с учетом характера коэффициента корреляции. Основным источником статистической информации стали данные Всемирного банка.

Основу представленного исследования составила работа [2], в которой была установлена нелинейность взаимосвязи между диверсификацией экспорта и экономическим ростом за период 1961–2000 годы, когда развивающиеся страны получали выгоду от диверсификации своего экспорта, в то время как развитые страны добивались лучших результатов при экспортной специализации. Отметим, что работа [2] будет также рассмотрена, как самостоятельное исследование в рамках представленного обзора литературы. В свою очередь, в работе [1] оценивается надежность полученных в исследовании [2] результатов с точки зрения, как выбранного исследовательского интервала, так и использования новой контрольной переменной, отражающей уровень инфраструктурного развития страны. Кроме того, в данной работе изучается влияние диверсификации экспорта страны на экономический рост, в том числе, при анализе отдельных групп стран. Для исследования влияния диверсификации экспорта на уровень дохода домохозяйств используется динамическая модель, включающая лаговую зависимую переменную в качестве регрессора в дополнение к другим независимым переменным. Такая динамическая структура позволяет не только учитывать погрешность спецификации модели, которая возникла бы без включения лаговой зависимой переменной, но также позволяет оценить другие параметры, фиксируя постоянный рост ВВП.

Однако в случае, если во избежании мультиколлинеарности в модель в качестве контрольной переменной включаются инфраструктурная переменная и внутренние инвестиции, применяется двухэтапный метод оценки. На первом шаге оценивается воздействие экспорта на экономический рост с учетом влияния темпов экономического роста и инвестиций. На следующем шаге проводится оценка влияния уровня развития инфраструктуры и диверсификации экспорта, а также влияния экспортной структуры на факторы экономического роста, связанные с торговлей. На основе имеющихся панельных данных по 65 странам с использованием обобщенного метода моментов была подтверждена положительная корреляция между диверсификацией экспорта и экономическим ростом на всем исследовательском интервале.

В рамках представленной работы [1] следует учитывать два условия:

Во-первых, узкая специализация, особенно на сырьевых и сельскохозяйственных товарах, может сделать страны уязвимыми перед внешними потрясениями и, таким образом, затормозить их экономический рост из-за ухудшения условий торговли. Отметим, что при ухудшении условий торговли сырьевыми товарами по сравнению с промышленными также ухудшаются условия торговли развивающихся стран по сравнению

с развитыми странами, являющимися их партнерами [3]. Ярким примером такого взаимодействия, в частности, являются страны Африки к Югу от Сахары, в значительной степени зависящие от двух или трех сырьевых товаров, составляющих основу их экспортных доходов. При этом чем больше ассортимент экспортируемых страной товаров, тем она будет спокойнее реагировать на колебания цен на отдельные товары, в связи с тем, что цены в разрезе товарных групп будут уравнивать друг друга, а уровень экспортных цен страны будет иметь тенденцию к стабильности. Таким образом, диверсификация экспорта позволяет стабилизировать экспортные поступления в долгосрочной перспективе [4], [5].

Во-вторых, определенную роль играет характер и состав экспортной корзины. Отмечается, что ни специализация, ни диверсификация не способствуют росту до тех пор, пока экспорт состоит преимущественно из товаров с низкой добавленной стоимостью [5], [6].

Таким образом, в ходе проведенного в рамках настоящей работы исследования были получены следующие результаты:

1. Представленное исследование подтверждает взаимосвязь концентрации экспорта и доходов, которая, в свою очередь, является нелинейной, что следует из значения квадрата концентрации экспорта. Кроме того, влияние диверсификации экспорта также оказывается сильнее, чем в случае, когда экспорт страны превышает среднемировые значения объемов экспорта.

2. Представлен возможный подход к решению проблемы использования панельных данных путем разделения стран на четыре субпанели на основе различий в соотношении объемов экспорта и динамики экономического роста.

3. Установлено, что диверсификация экспорта оказывает значимое влияние на экономический рост, а взаимосвязь диверсификацией экспорта и экономическим ростом носит нелинейный характер, если рассматривать все страны и отдельные группы стран.

4. Выявлено, что влияние структурной составляющей экспорта страны является значимым не для всех оценок, особенно если принять во внимание нелинейность зависимости между уровнем доходов и концентрацией экспорта. В альтернативной спецификации, где зависимой переменной является экономический рост, обусловленный увеличением объемов экспорта страны, значение переменной состава экспорта улучшается.

5. Полученные по результатам представленных расчетов оценки используются для оценки критического уровня концентрации экспорта, соответствующего минимальному объему ВВП страны. Отмечено, что представленные критические значения различны для каждой группы стран, при этом наименьшее значение приходится на группу,

в которой соотношение увеличения объемов экспорта и темпов экономического роста изменилось с положительного на отрицательное, а самое высокое — на группу, в которой соотношение изменилось с отрицательного на положительное.

6. Установлено, что экономический рост в разных странах увеличивается с учетом диверсификации экспорта до критического уровня концентрации экспорта, который затем ведет к снижению темпов экономического роста. В свою очередь, специализация экспорта ведет к более высоким темпам экономического роста. Представленные результаты свидетельствуют о взаимосвязи объемов экспорта и темпов экономического роста.

7. Представлены результаты модели, реализуемой на основе использования обобщенного метода моментов, как для выборки в целом (по 65 странам), так и для четырех исследовательских групп, в которые входит 51 страна, не включая Африку; выделены две группы по 23 страны, в первой из которых наблюдается положительная корреляция объемов экспорта и темпов экономического роста, а во второй – отрицательная, при которой снижение объемов экспорта способствует увеличению темпов экономического роста. Отдельно также выделена группа из 15 стран, в которой также присутствует отрицательная корреляция, согласно условиям которой увеличение темпов экономического роста приводит к снижению объемов экспорта. Представленные оценки отражают влияние изменений различных объясняющих переменных, таких как объемы экспорта и инвестиций, на изменения уровня доходов.

8. Отмечено, что результаты полученных оценок не отражают влияния какой-либо пропущенной переменной, включая географический фактор или институциональное качество. В качестве инструментов представленной модели использовались двухпериодный лаг зависимой переменной, а также заранее определенные переменные. Использование стратегии инструментирования позволило учесть возможность эндогенности объясняющих переменных. Во всех оценках, кроме группы с отрицательной взаимосвязью, тесты Саргана дали p -значения, которые свидетельствуют об обоснованности используемого в рамках данной модели инструментария.

9. Проведен расчет коэффициента лагового дохода, величина которого составила 1% для всех оценок в разрезе отдельных групп стран, что свидетельствует о сохранении темпов экономического роста по группам стран. Как экспорт, так и инвестиции оказывают прогнозируемое положительное и значимое влияние на экономический рост во всех представленных случаях.

10. Доказано, что критический уровень концентрации экспорта отличается по группам стран. Так, сравнение данного показателя по группам стран показывает, что в группе, где соотношение объемов экспорта и экономического роста изменилось с

положительного на отрицательное, переломный момент достигается значительно раньше – при значении индекса концентрации товарного рынка, равного 36,23. Отметим, что в данную группу вошли развитые страны, такие как США, Австралия, Германия, а также десять стран Латинской Америки. В целом прогнозируется, что развитые страны пойдут по пути специализации экспорта [7], а в странах Латинской Америки также наблюдается высокая степень концентрации экспорта. Кроме того, выявлено, что в группе, где взаимосвязь увеличения объемов экспорта и темпов экономического роста меняется с отрицательной на положительную, при этом специализация экспорта связана с экономическим ростом только при очень высоком значении индекса концентрации товарного рынка, равного 79,37. В эту группу входят многие развивающиеся страны, в том числе некоторые из быстрорастущих азиатских стран, таких как Индия, Индонезия, Шри-Ланка, которые диверсифицировали структуру экспорта с течением времени. Таким образом, для этой группы диверсификация экспорта стимулирует рост объемов экспорта и позволяет получить высокий уровень концентрации экспорта.

11. Выявлено, что взаимосвязь торговли и экономического роста в представленной работе является более тонкой, а экономический рост зависит не только от расширения ассортимента экспортных товаров, но от уровня диверсификации или специализации экспорта. Установлено, что U-образная зависимость между концентрацией экспорта и доходом существует как в отдельных группах стран, так и во всей выборке по всем 65 странам. Отметим, что представленные результаты получены с учетом других факторов, определяющих рост, включающих снижение темпов экономического роста, а также такие показатели, как инвестиции, экспорт и инфраструктуру. Настоящее исследование подтверждает, что диверсификация экспорта является фактором, определяющим экономический рост исследуемых стран, что согласуется с результатами исследований [8], [2], а отношение представленных признаков является нелинейным [2].

12. Выявлено, что нелинейность взаимосвязи между концентрацией экспорта и доходом, установленная в настоящем исследовании, имеет важные политические последствия. Темпы экономического роста увеличиваются при диверсификации до критического уровня концентрации экспорта, выше которого специализация будет связана с увеличением темпов экономического роста. Следовательно, в зависимости от критического уровня концентрации экспорта следует разработать соответствующую политику, которая приведет к получению желаемой структуры экспорта для различных групп стран и укреплению взаимосвязи между ростом объемов экспорта и экономическим ростом.

Таким образом, проводимая политика предполагает акцентировать внимание на диверсификации экспорта в том случае, когда уровень его концентрации ниже критического. В случае превышения критического уровня следует говорить о выборе наиболее эффективной модели специализации производства. При этом основной предпосылкой диверсификации экспорта будет диверсификация производственной структуры отечественной экономики. Это подразумевает, что вместо того, чтобы полагаться на политику сравнительных преимуществ, основанную на обеспеченности определенными ресурсами, следует рассмотреть политику создания сравнительных преимуществ, реализуемую за счет использования человеческого капитала, как подчеркивается в теориях эндогенного роста. Важное значение также следует придавать развитию инфраструктуры, поскольку это ведет к снижению транзакционных издержек в торговле. Кроме того, в развивающихся странах необходимо проводить политику развития финансового сектора, осуществлять координацию межотраслевой инвестиционной политики, а также заниматься продвижением науки и техники для распространения инноваций и информации для создания динамических моделей сравнительных преимуществ, а также создания условий для увеличения темпов экономического роста.

Следующей работой [2] является упомянутое ранее исследование, в котором был проведен анализ взаимосвязи диверсификации экспорта и экономического роста. Как известно, диверсификация экспорта способствует повышению темпов экономического роста. Развивающимся странам следует диверсифицировать свой экспорт, поскольку это позволит стабилизировать экспорт или нивелировать негативное влияние условий торговли сырьевыми товарами. Как известно, сам по себе процесс экономического развития сводится к производству конкурентоспособной продукции, то есть переходом от производства на качественно более высокий уровень – от производства продукции для бедных стран к производству товаров для наиболее обеспеченных государств. Таким образом, целью представленного исследования является оценка взаимосвязи диверсификации экспорта с экономическим ростом и ее количественная оценка.

Для достижения обозначенной цели исследования автором представленной работы были собраны данные по 99 странам за период 1961 – 2000 годы, в состав которых не вошли страны–экспортеры нефти и страны Восточной Европы. В качестве переменных представленной модели были выбраны следующие: начальное значение ВВП на душу населения; доля проходивших обучение в школе лиц; темпы роста населения; объем инвестиций, индекс концентрации экспорта; уровень открытости экономики; индекс концентрации экспорта, умноженный на ВВП на душу населения. В свою очередь, зависимой переменной явился рост реального ВВП на душу населения.

Отметим, что данное исследование интересно с точки зрения используемой в нем методологии, которая также может быть использована для стран, не вошедших в данную выборку, то есть для экспортеров углеводородов. Как в любой динамической модели, в данной работе данные за более короткие периоды времени были усреднены во избежание краткосрочных эффектов цикличности экономики, которые могут исказить оценки темпов экономического роста. Как правило, временной ряд усредняется по пятилетним периодам с 1961 по 1965 год, с 1966 по 1970 год, что позволяет выделить восемь исследовательских интервалов.

В данной работе проведена оценка динамической модели экономического роста, основанной на панельных данных, а не обычной кросс-секционной регрессии роста, а не обычной кросс-секционной регрессии экономического роста страны. Использование обобщенного метода моментов позволяет преодолеть проблемы оценки, возникающие при использовании МНК–оценок обычных уравнений регрессии. Принятие первых разностей уравнения регрессии устраняет ненаблюдаемые неизменные во времени эффекты, характерные для конкретной страны, такие как ненаблюдаемая переменная, связанная с начальным уровнем развития технологий, в связи с чем будет отсутствовать пропущенная переменная систематической ошибки по неизменяющимся во времени факторам. Кроме того, исключается проблема эндогенности в пределах объясняющих переменных в связи с возможностью использования лаговых значений независимых переменных в качестве инструментов. Наконец, оценка панельных данных в динамике позволяет проводить наблюдения за несколькими временными рядами, в связи с чем не происходит потери информации, в отличие от применения обычных межстрановых регрессий.

Аналогично материалам исследования [9], в работе использованы надежные эмпирические данные о положительном влиянии диверсификации экспорта на рост доходов на душу населения. В работе также учтена нелинейность представленной динамической модели роста, обусловленная тем, что влияние диверсификации экспорта на экономический рост потенциально нелинейно, поскольку развивающиеся страны получают выгоду от диверсификации своего экспорта, в отличие от большинства развитых стран, для которых важное место занимает экспортная специализация.

В базовой расширенной модели экономического роста Солоу в качестве зависимой переменной были использованы темпы роста реального ВВП на душу населения, скорректированные с учетом паритета покупательной способности на пятилетнем интервале. Другими компонентами модели Солоу явились логарифм начального значения дохода за период и норма сбережений, замещенная средней долей инвестиций в реальном ВВП за каждые пять лет. В литературе [10], [11], [12] суммарный показатель постоянной

скорости технологического прогресса и нормы амортизации по странам составил 0,05. Далее был взят логарифм суммы переменной прироста населения (которая также усредняется по каждому пятилетнему периоду) и сумма скорости технологического прогресса и нормы амортизации по странам, значение которой принимается в работе, как 0,05. В модели Солоу прогнозируется, что эта переменная имеет отрицательную корреляцию с ростом ВВП на душу населения.

Таким образом, в ходе проведенного в рамках настоящей работы исследования были получены следующие результаты:

1. Представленные в работе расчеты индекса Херфиндаля–Хиршмана, использованного для оценки средней концентрации экспорта, и кумулятивного роста ВВП на душу населения за исследуемый период подтвердил наличие отрицательной корреляции обозначенных переменных при значении коэффициента свыше $-0,51$. Как и ожидалось, многие из успешных быстрорастущих стран Восточной Азии, такие как Китай, Корея, Малайзия, Тайвань (Китай) и Таиланд имеют относительно низкий уровень концентрации экспорта. И наоборот, многие страны, имеющие относительно низкие темпы экономического роста за весь исследовательский сорокалетний период, например страны Африки к югу от Сахары, имеют очень высокую степень концентрации экспорта.

2. Приведены доказательства положительного влияния диверсификации экспорта на рост доходов на душу населения. Этот эффект потенциально носит нелинейный характер, поскольку развивающиеся страны получают выгоду от диверсификации своего экспорта, в отличие от развитых стран, которые достигают большей эффективности при специализации экспорта.

В следующей работе [13] исследуется влияние высокой волатильности цен на нефть и связанное с ней разнонаправленное влияние государственных доходов на экономический рост в странах-экспортерах нефти. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что волатильность цен на нефть не сдерживает их рост в долгосрочной перспективе. С поправкой на налогово-бюджетную политику более высокие цены на нефть оказывают относительно небольшое долгосрочное положительное влияние на экономический рост. При этом ресурсная рента сама по себе не является «проклятием». Авторы представленного исследования утверждают, что налогово-бюджетная политика является основным источником распространения механизма, позволяющего передать шоки цен на нефть экономике соответствующей страны, что объясняет различия в показателях роста среди экспортеров нефти. Таким образом, целью представленного исследования является оценка прямого влияния цен на нефть на темпы экономического роста стран-экспортеров нефти

после учета косвенного фискального канала на основе использования панельных данных для 15 стран – экспортеров нефти за период 1970–2004 годы.

В отличие от представленных ранее исследований, данная работа расширяет исследовательскую базу по следующим направлениям:

1. Исследуется прямое влияние как скачков цен на нефть, так и волатильности нефтяных цен.

2. Учитывается влияние проводимой в стране фискальной политики на передачу шоков нефтяных цен на экономику страны с учетом влияния различных методов государственного финансирования на экономический рост.

3. Использование ежегодных панельных данных для 15 стран-экспортеров нефти за период 1970–2004 годы и проведение системной оценки на основе использования обобщенного метода моментов (GMM) позволило выявить потенциальные преимущества этого метода, основанного на минимизацию систематической ошибки, возникающей в результате оценки динамических панельных моделей, использовании динамических свойств и свойств временных рядов при учете ненаблюдаемых эффектов, характерных для конкретной страны, и корректировке систематической ошибки, возникающей из-за возможной эндогенности объясняющей переменной.

Представленная модель экономического роста включает в себя использование ежегодных наблюдений, что позволяет фиксировать долгосрочные эффекты путем добавления статистически значимого числа лагов. Начиная с восьми лагов, модель сокращается до пяти лагов по всем переменным. Таким образом, в представленной выборке стран-экспортеров нефти пятилетний период отражает любые долгосрочные последствия налогово-бюджетной политики для экономического роста страны. В данной модели использованы следующие переменные: реальный ВВП на душу населения; вектор, включающий меру неопределенности цен на нефть; шоки цен на нефть и фиктивные модели шоков цен на нефть; вектор переменных налогово-бюджетной политики; вектор текущих и запаздывающих значений дополнительных переменных, не включенных в состав мер фискальной политики.

Таким образом, в ходе проведенного в рамках настоящей работы исследования были получены следующие результаты:

1. Представлены оценки модели, в которую не были включены государственные доходы, в связи с чем в данную модель был включен компенсирующий элемент бюджетных ограничений. Выявлено, что влияние баланса государственного бюджета может быть устойчивым к разукрупнению расходов и располагается в диапазоне отрицательных значений в пределах от 0,12 до 0,27 п.п. Представленные количественные значения требуют

тщательного анализа. Так, согласно рикардианской концепции профицит бюджета не должен оказывать существенного влияния на экономический рост. В свою очередь, согласно кейнсианской концепции, результаты исследования свидетельствуют, что для развивающихся стран этот эффект будет положительным, поскольку предполагает снижение уровня финансирования за счет государственного долга.

2. Проанализирована расходная часть государственного бюджета, в состав которой входят капитальные и текущие расходы, независимо от источников их финансирования, включающие в себя доходы и заемные средства, оказывающие значимое влияние на экономический рост в долгосрочной перспективе. Величина этого эффекта может достигать 0,5 п.п. при увеличении капитальных затрат по отношению к ВВП на 1 п.п.

3. Выявлено, что совокупные текущие расходы не оказывают значимого влияния на экономический рост, независимо от того, каким образом они финансируются. Однако при дальнейшей разбивке текущих расходов на заработную плату, приобретение товаров и услуг и текущие трансферты, эти компоненты оказывают разнонаправленное на экономический рост. Изменения расходов на заработную плату и на приобретение товаров и услуг оказывают негативное или в лучшем случае нейтральное влияние на экономический рост. При этом рост государственных расходов в зависимости от их видов колеблется в пределах от отрицательных до околонулевых значений в зависимости от используемого метода финансирования, что свидетельствует о непродуктивности обозначенных видов расходов.

4. Рассчитано, что в условиях дефицита бюджета увеличение текущих трансфертов на 1 п.п. приведет к более высоким темпам экономического роста (на 0,12 п.п.).

2. Современные подходы к моделированию взаимосвязи неравенства и экономического роста стран – экспортеров нефти

В следующей работе [14] представлена модель неравенства доходов и экономического роста стран Ближнего Востока и Северной Африки (MENA). В свою очередь, целью представленного исследования является анализ современных моделей неравенства, используемых для описания неравенства стран исследуемого региона, а также включает в себя проведение анализа влияния неравенства доходов на экономический рост и уровень бедности стран Ближнего Востока и Северной Африки. В данной работе утверждается, что неравенство доходов снижает темпы экономического роста и способствует распространению бедности в регионе. Используя поперечные данные временных рядов стран БВСА за период 1985–2009 годы, исследуется влияние неравенства доходов на ключевые показатели развития общества, а именно на экономический рост и уровень бедности в регионе.

Результаты представленного исследования показывают, что неравенство доходов снижает темпы экономического роста и увеличивает бедность в регионе. К другим факторам, оказывающим значимое негативное влияние на экономический рост в регионе, относятся темпы роста предыдущих периодов, обменный курс, государственные расходы на потребление или взимаемые налоги, уровень ВВП на душу населения, темпы инфляции, а также уровень образования. Кроме того, переменными, в значительной степени связанными с экономическим ростом исследуемого региона, являются уровень внутренних инвестиций, урбанизация, развитие инфраструктуры и рента на добычу полезных ископаемых, составляющая определенную долю от ВВП, выраженную в процентном отношении. Помимо неравенства доходов, другими факторами, повышающими уровень бедности в регионе, являются объем прямых иностранных инвестиций, рост населения, уровень инфляции и коэффициент охвата населения начальным уровнем образования. В свою очередь, переменными, снижающими уровень бедности в регионе, являются внутренние инвестиции, степень открытости торговли, валютные курсы, доход на душу населения и нефтяную ренту, представленный в процентах от ВВП. Кроме того, в данной работе обсуждаются политические последствия этих результатов.

На основе проведенных ранее исследований в рамках представленной модели, описывающей влияние неравенства уровня доходов на экономический рост в регионе MENA, учитываются реальные темпы роста ВВП на душу населения в i -ой стране в момент времени t ; фиксированный эффект, отражающий страновые различия влияния неравенства уровня доходов в определенный период времени; эластичность экономического роста по отношению к неравенству уровня доходов; эластичность экономического роста по отношению к начальному значению реального ВВП на душу населения; эластичность спроса по доходу; X включает в себя другие контрольные переменные, в том числе уровень внутренних инвестиций, долю городского населения, индикативный курс доллара США, отношение государственных расходов на потребление к ВВП, показатель развития инфраструктуры (наличие телефона на 1000 человек населения, уровень инфляции, валовой коэффициент охвата населения начальным уровнем образования, отношение ренты к ВВП (показатель обеспеченности природными ресурсами). В представленной модели также учтена переменная временного тренда.

Кроме того, использование базовой модели взаимосвязи экономического роста и уровня бедности, предложенной в исследованиях [15], [16], а также концепции, изложенной в работах [17], [18] позволили провести количественную оценку обозначенной взаимосвязи на основе использования следующих переменных: уровень бедности в определенной стране в период времени t ; фиксированный эффект, отражающий страновые различия влияния

неравенства уровня доходов в определенный период времени; эластичность бедности по отношению к неравенству уровня доходов, определяемая коэффициентом Джини; эластичность темпов роста бедности по отношению к реальному ВВП на душу населения; X — контрольные переменные, включая уровень инфляции, открытость торговли, измеряемую как соотношение между экспортом и импортом в процентах от ВВП, валовой коэффициент охвата начальным образованием; уровень внутренних инвестиций; ПИИ в процентах от ВВП; индикативный обменный курс, темпы роста населения, темпы роста реального ВВП, стоимость нефти и арендная плата в процентах от ВВП; и ε , включающая в себя ошибки в показателе бедности. В свою очередь, зависимая переменная представляет собой показатель определения международной черты бедности, составляющий 1,25 доллара США в день. Отметим, что представленные оценки были выполнены на основе использования обобщенного метода наименьших квадратов, а наборы данных были взяты из онлайн-базы данных Всемирного банка.

Таким образом, в ходе проведенного в данной работе исследования были получены следующие результаты:

1. Использование перекрестных данных по странам MENA-региона за период 1985-2009 годы позволило выявить, что уровень неравенства доходов значительно снижает темпы экономического роста страны. Рассчитано, что изменение неравенства доходов на один процент приведет к снижению темпов экономического роста на 0,57%. Полученные значения коэффициента Джини свидетельствуют о том, что значительное неравенство связано с более низкими темпами экономического роста исследуемого региона. Таким образом, неравенство доходов оказывает негативное влияние на экономический рост данного региона.

2. Выявлено, что девальвация валюты приводит замедлению темпов экономического роста.

3. Доказано, что государственные расходы на потребление оказывают отрицательное влияние на экономический рост исследуемых стран. Здесь имеет место вытеснение ресурсов и ускорение экономического роста. При этом рост базовых доходов на душу населения также способствует ускорению экономического роста в регионе, поскольку базовый реальный уровень дохода на душу населения имеет положительный коэффициент в рамках представленной модели.

4. Выявлено значительное отрицательное влияние инфляции на экономический рост в странах Ближнего Востока и Северной Африки, что свидетельствует о высоком уровне неопределенности и общей экономической нестабильности.

5. Доказано отрицательное влияние на экономический рост такого показателя, как валовой коэффициент охвата начальным образованием в регионе. Это означает, что низкий уровень начального образования не позволяет продолжать дальнейшее обучение жителям региона, а имеющихся знаний становится недостаточно для повышения темпов экономического роста.

6. Выявлено, что неравенство способствует росту бедности в африканских странах, в связи с чем законодательным органам следует заниматься снижением уровня бедности в региона и сокращением неравенства путем применения следующих инструментов: введение дополнительных денежных выплат и пособий, разработка схем гарантированной занятости, обеспечение более широкого доступа к здравоохранению, питанию и образованию за счет расширения инвестиций в социальную сферу, позитивные действия и реформы земельных и имущественных прав, особенно в интересах сельских жителей (особенно женщин).

7. Выявлено, что повышение уровня образования должно сопровождаться улучшением инвестиционного климата, способствующего созданию новых рабочих мест.

8. Доказано, что внутренние инвестиции способствуют экономическому росту и сокращают бедность в регионе, в связи с чем инвестирование региона должно оставаться приоритетом правительства. Соответственно, ключевой задачей стран региона является мобилизация дополнительных ресурсов, способствующих увеличению внутренних инвестиций, требующее соответствующих действий на национальном и региональном уровнях.

9. Доказано, что страны БВСА должны увеличить свой национальный доход, что будет способствовать увеличению дохода на душу населения, в связи с чем указанные страны должны углубить макроэкономические и структурные реформы, что позволит повысить их конкурентоспособность, а также увеличить количество качественных рабочих мест и, следовательно, увеличить участие населения в экономической жизни, устранив существующие структурные препятствия для частных и государственных инвестиций, увеличить инвестиции в жесткую и мягкую инфраструктуру, остановить быстрый рост населения и повысить производительность труда, особенно в сельском хозяйстве, за счет создания дополнительных возможностей для частного сектора и увеличения государственной поддержки мелких фермеров в финансовой сфере, а также на основе использования нормативно-правовых инструментов регулирования земельных вопросов и проведения технических консультаций.

10. Учитывая вывод о том, что государственные расходы на потребление снижают темпы экономического роста, достижение эффективности государственных расходов должно оставаться приоритетной задачей правительств стран региона.

3. Теоретические аспекты и проблемы моделирования взаимосвязи неравенства с экономическим ростом в странах, зависимых от экспорта нефти

Следующей работой, представленной в рамках настоящего обзора литературы, является исследование [19], в котором автором было рассмотрено влияние доходов от экспорта нефти на экономическое развитие страны и неравенство в распределении доходов, а также были проанализированы возможные виды неравенства, связанные со структурными изменениями в экономике нефтедобывающих стран. Отметим, что зависимость экономик различных стран от экспорта нефти и газа была проанализирована на основе предложенных в работе показателей, а также была представлена разбивка нефтедобывающих стран на четыре группы на основе среднедушевых доходов и объемов добычи нефти на душу населения. В данной работе были проанализированы особенности ресурсозависимости трех крупнейших постсоветских экспортеров нефти и газа (России, Казахстана и Азербайджана). В работе отмечено, что нефтедобывающим странам необходима системная политика эффективного использования доходов от продажи энергии с целью повышения уровня жизни населения и решения возникающих социально-экономических задач.

В нефтедобывающих странах уровень жизни и уровень неравенства во многом зависят от системы распределения доходов от экспорта ресурсов, которая определяется проводимой в стране государственной политикой в сфере социальных и экономических аспектов. Повышение уровня волатильности цен на нефть в течение последних нескольких лет и их непредсказуемый рост оказывают определенное влияние на доходы от экспортной валютной выручки нефтедобывающих стран и темпы роста ВВП. Исходя из представленной в работе динамики среднемировых цен на нефть 2002 года по сравнению с ценами 2012 года, было выявлено, что за исследуемый период цена выросла с 31,94 долл. США в 2002 до 111,67 долл. США в 2012 году соответственно. Таким образом, многие страны, богатые запасами нефти, могут получить незапланированные дополнительные доходы. В результате экономическое развитие таких стран и расходы их государственного бюджета могут иметь значительную зависимость от экспортных поступлений.

В работе также отмечается, что недостаточно высокий уровень институционального развития страны препятствует эффективному управлению доходами, полученными от добычи полезных ископаемых и препятствует проведению макроэкономической политики, направленной на повышение уровня жизни и снижение неравенства. В этом контексте особое внимание следует уделить формам неравенства, возникающим в результате

изменений в экономике нефтедобывающих стран. Так, доходы таких стран, как Катар, Кувейт, Бруней, основу формирования которых составляют доходы от экспорта природных ресурсов и которые имеют относительно небольшую численность населения, располагают самыми высокими доходами на душу населения, что позволяет выделить такой вид неравенства, как международное или глобальное. Следующим видом неравенства стран–экспортеров природных ресурсов является вертикальное неравенство, возникающее в случае, когда небольшие группы лиц контролируют ресурсную ренту и получают большую часть доходов. Взаимосвязанным с предыдущим видом неравенства является такой вид неравенства, как горизонтальное, которое возникает в случае, когда богатые ресурсами регионы внутри страны получают большую часть доходов и развиваются, а не имеющие доступа к ресурсной ренте отстают от них по уровню своего экономического развития. На первый взгляд устаревшим видом неравенства, является гендерное неравенство, основу которого составляет невозможность занимать те или иные должности, исходя из гендерного признака, а, следовательно, и не иметь потенциальной возможности доступа к некоторым ресурсам, доступным другим членам общества, исходя из гендерного признака. Еще одним видом неравенства является неравенство между городскими и сельскими домохозяйствами в связи с тем, что во многих развивающихся странах ресурсная рента сосредоточена в столице, а отдаленные районы не получают этот вид доходов.

В данной работе также отмечается, что показатели экспорта нефти могут служить основой для изучения влияния доходов от экспорта ресурсов на уровень жизни населения и динамику различных видов неравенства. Таким образом, для составления моделей, описывающих значимость ресурсов в экономике страны, предложено использовать следующие показатели: доля доходов от экспорта топливных ресурсов в ВВП страны; доля экспорта топлива в совокупном объеме экспорте товаров конкретной страны; экспорт нефти на душу населения; среднедушевое внутреннее потребление нефти. Представленные показатели позволяют определить уровень зависимости страны от экспорта нефти и газа.

Как известно, доля экспорта нефти и газа высока в совокупном товарном экспорте большинства нефтедобывающих стран, обладающих значительными запасами сырья. Связь доли экспорта нефти и газа в ВВП и доли экспорта нефти и газа в экспорте товаров за 2007–2011 годы также представлена в работе и описана экспоненциальной функцией с достаточно высоким коэффициентом детерминации ($R^2 = 0,75$), что означает весьма высокий уровень обозначенной зависимости, что подтверждает гипотезу, согласно которой для большинства значимых стран–экспортеров сырья ВВП определяется экспортными доходами от нефти и газа.

По среднедушевым показателям нефтедобывающие страны можно условно разделить на следующие группы:

1. Лидеры (Норвегия, ОАЭ, Кувейт, Катар), в которых среднедушевой ВВП по ППС составляет не менее 35 тысяч долларов США, а среднедушевой объем добычи превышает 50 тонн. Канада и Бруней также условно относятся к этой группе.

2. Успешные страны (Саудовская Аравия, Россия, Оман, Тринидад и Тобаго, Экваториальная Гвинея), где среднедушевой ВВП составляет не менее 23 тысяч долларов США, а среднедушевой объем добычи колеблется в пределах от 15 до 30 тонн.

3. Страны среднего уровня (Венесуэла, Алжир, Казахстан, Азербайджан, Ангора, Ливия, Иран, Малайзия, Мексика), где среднедушевой ВВП колеблется в пределах от 6 до 18 тысяч долларов США, а среднедушевой объем добычи составляет от 5 до 10 тонн.

4. Аутсайдеры (Камерун, Судан, Нигерия, Индонезия), где среднедушевой ВВП по ППС не превышает 5 тыс. долларов США, а среднедушевой объем добычи составляет менее 5 тонн.

В представленной работе отмечено, что у большинства ведущих стран-экспортеров нефти наблюдается отток доходов, в связи с чем население не получает всех выгод от экспорта ресурсов. Только некоторые из этих стран, такие как Норвегия, Канада, Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, относящиеся к странам-лидерам, в которых проводится эффективная экономическая политика, темпы роста доходов населения оказываются выше, чем темпы роста промышленного производства. Отмечено, что крупными экспортерами нефти являются всего три постсоветские страны: Россия, Азербайджан и Казахстан.

После распада Советского Союза все эти три страны имели идентичные предпосылки для дальнейшего экономического роста. В первую очередь, наблюдалась трансформация плановой экономики в рыночную, что было связано с серьезными социальными, экономическими и политическими изменениями, затрагивающим все сферы жизни этих стран. Во-вторых, до 1991 года указанные выше страны не участвовали в системе международного разделения труда, соответственно, имели достаточно низкие позиции в рейтинге конкурентоспособности. В-третьих, экономики России, Азербайджана и Казахстана оставались зависимы от внутриэкономических связей постсоветских стран. При этом разработка новых месторождений и управление экспортом требует значительных инвестиций в производство и инфраструктуру. До тех пор, пока представленные в настоящей работе страны не имели достаточных собственных финансовых ресурсов для инвестирования в нефтяной и газовый сектор, им были необходимы зарубежные инвестиции в разработку новых месторождений. Приток инвестиций вывел отрасль на новый уровень и позволил этим странам стать крупнейшими экспортерами нефти в мире.

Помимо положительных изменений, связанных с ростом доходов стран – экспортеров нефти, наблюдались и некоторые недостатки. Так, большой приток инвестиций в исследуемые постсоветские страны привел к усилению зависимости экономического развития от уровня отдачи нефтегазовой отрасли. Среди исследуемых в настоящей работе постсоветских стран средние темпы роста ВВП в 2001–2012 годы были самыми высокими в Азербайджане и Казахстане. Для этих стран добыча нефти стала основным фактором, влияющим на темпы роста ВВП и обеспечивающим большую часть доходов государственного бюджета.

1. При этом доля нефтегазовых доходов в совокупной структуре товарного экспорта Азербайджана и Казахстана, по состоянию на 2011 год, составила 95 и 73% соответственно. Стоит отметить, что объем добычи нефти превышал объем ее потребления в Азербайджане в 10,2 раза, в Казахстане – в 6,3 раза и в России – 3,6 раза соответственно. Соответственно, экономика страны должна иметь возможность эффективно перерабатывать природные ресурсы и экспортировать только часть их излишков, что справедливо только в случае, если в обрабатывающих производствах используются эффективные высокотехнологичные инструменты. Показатели уровня добычи и внутреннего потребления нефти на душу населения показывают, что в настоящее время Россия несколько меньше зависит от экспорта нефти, чем Казахстан и Азербайджан. Однако ВНД на душу населения, индекс Джини и доля доходов 10% населения с самыми высокими доходами показывают, что уровень неравенства в России остается самым высоким среди этих трех исследуемых стран.

Например, такие страны, как Китай, США и Нидерланды, являются как импортерами, так и экспортерами сырья: импортируют нефть, ведут работы по ее глубокой переработке, а полученная продукция экспортируется с учетом ее добавленной стоимости. Однако для постсоветских стран характерно активное развитие нефтедобычи при сохранении прежнего уровня внутреннего потребления и переработки с начала 2000-х годов. С учетом проводимой в стране экономической политики постсоветским странам выгоднее экспортировать нефть, чем перерабатывать ее внутри страны, а значит, эти страны зависят от экспорта ресурсов.

Таким образом, в ходе проведенного в рамках настоящей работы исследования были получены следующие результаты:

1. Доказано, что ресурсозависимость изменяет структуру экономики страны, поскольку такие отрасли, как торговля, строительство, брокерские услуги, финансовые услуги и рынок недвижимости становятся основными получателями доходов от экспорта углеводородов. Согласно анализу структуры ВВП, реализуемого на основе использования

системы национальных счетов, изменения в структуре экономики Азербайджана, Казахстана и России наносят ущерб сельскому хозяйству и перерабатывающим отраслям (в основном пищевой и легкой промышленности), которые становятся менее привлекательными для потенциальных инвесторов и работников. Кроме того, доходы от экспорта нефти стимулируют развитие таких сфер, как финансовые услуги, операции с недвижимостью и торговли, то есть отраслей, связанных с финансовой сферой и более подверженных влиянию финансовых кризисов.

2. Выявлено, что различия потенциальной заработной платы по отраслям оказывает существенное влияние на структуру занятости: в зависимости мобильности рабочая сила переходит в более высокооплачиваемые отрасли, следствием чего является неравенство, основанное на разнице доходов от трудовой деятельности.

3. Утверждается, что анализ межстрановых соотношений неравенства, включая коэффициент Джини, должен интерпретировать показатели только с учетом экономического развития страны и структуры ее экономики, а также информации о распределении доходов, поскольку обозначенные показатели неравенства не имеют высокой значимости. Страна может быть бедной, и в этом случае неравенство доходов может быть не слишком значительным в связи с тем, что почти все население одинаково бедное. Однако, если национальный доход по ППС на душу населения высок, даже сравнительно низкий коэффициент Джини может означать, что разрыв уровня доходов может быть выше, чем в стране с аналогичным показателем коэффициента Джини и более низким уровнем дохода на душу населения.

4. Представленные статистические данные подтверждают неравенство в распределении выгод от экспорта нефти, обусловленное существующей системой распределения доходов в постсоветских нефтедобывающих странах. Неравенство в распределении доходов от экспорта ресурсов порождает ряд проблем в отрасли, включая рост трудовой миграции, неравномерности распределения бедности по регионам, неравенство доходов населения, трудовые конфликты, в связи с чем властные структуры Азербайджана, Казахстана и России сталкиваются с проблемой эффективного управления нефтедобычей, что будет способствовать стабильному экономическому развитию, росту уровня жизни населения, а также снижению неравенства уровня доходов.

5. Исходя из зарубежного опыта, постсоветские нефтедобывающие страны должны провести реформирование различных видов стабилизационных фондов, которые позволят накапливать доходы от экспорта сырья. Кроме того, следует учитывать влияние политики оплаты труда и уровня занятости, системы социального страхования, диверсификации экономики, направленной на совершенствование и внедрение

современных технологий в сельское хозяйство по распределению доходов. Такие страны, как Канада, Австралия, Норвегия, Малайзия, Индонезия, ОАЭ иллюстрируют примеры эффективного использования природных ресурсов в коммерческих целях, а также повышения темпов экономического роста, снижения зависимости от природной ренты и содействия росту уровня жизни населения стран-экспортеров сырья.

6. Выявлено, что экспорт нефти оказывает значимое влияние на темпы роста ВВП, с одной стороны, создавая при этом условия для роста неравенства уровня благосостояния исследуемых стран (России, Казахстана и Азербайджана), с другой.

7. В качестве рекомендации отмечается, что постсоветские страны, богатые природными ресурсами, должны диверсифицировать структуру экономики страны с целью снижения зависимости от ресурсной ренты и увеличения доли обрабатывающей промышленности, инноваций и услуг в валовом национальном доходе, а также с целью развития механизмов инвестирования в экономику страны.

Следующей работой, представленной в рамках настоящего обзора литературы, является исследование [20], автор которого является сотрудником управления по занятости, труду и социальному обеспечению ОЭСР, а также сотрудником Департамента экономических исследований Банка Италии. В связи с этим основу представленной работы составили статистические материалы стран ОЭСР, согласно которым 10% богатейших граждан стран ОЭСР зарабатывают в 9,5 раз больше 10% беднейших. Отмечено, что неравенство неуклонно росло, начиная с 1980 года, достигнув соотношения 7:1. При этом наблюдаются существенные различия между странами ОЭСР. Так, в Скандинавских странах и многих государствах континентальной Европы неравенство доходов значительно ниже среднего уровня по ОЭСР, достигая 10:1 в таких странах, как Италия, Япония, Республика Корея, Португалия и Великобритания, от 13 до 16:1 – в Греции, Израиле, Турции и США, и от 27 до 30:1 в Мексике и Чили.

В отличие от представленных ранее работ, автором данного исследования еще до начала непосредственной работы над моделью, были выявлены следующие проблемы, которые ограничивали возможность интерпретации результатов более ранних исследований:

1. Качество данных. Более ранние исследования были ограничены низкой доступностью и качеством данных по распределению доходов, представленных в страновом разрезе.

2. Охват. В проводимых ранее исследованиях учитывалось достаточно ограниченное количество стран, а также включались только страны одной и той же группы (развитые или развивающиеся), что существенно снижало объективность проводимых

исследований. Кроме того, еще одной неточностью данного критерия явилась однозначность интерпретации факторов при оценке представленной гипотезы, которая сводилась к следующему: в зависимости от того, являются ли страны развитыми или, напротив, развивающимися, влияние тех или иных критериев будет отличаться в зависимости от того, к какой группе будут отнесены исследуемые страны.

3. Метод оценки. Было выявлено, что использованный в более ранних работах метод перекрестных вариаций, например, в исследованиях [21], [22], [23] позволяет получить заниженные значения коэффициентов при описании соответствующей зависимости. При использовании второго подхода, описывающего внутрискановые отличия (то есть при использовании методики межскановых динамических панельных данных), напротив, отмечается кардинальное различие в трактовке степени взаимосвязи неравенства и экономического роста [24], [25]. Представленные принципиальные отличия полученных результатов объясняются тем, что выбранная методика является наиболее подходящей для оценки скановых данных и в меньшей степени подходит для проведения межскановых оценок. Кроме того, в представленных исследованиях нивелируется вариативность данных, что приводит к росту величины соответствующих коэффициентов влияния в краткосрочном периоде, что не позволяет учитывать влияние тех или иных факторов на более длительном исследовательском интервале. В связи с обозначенными ограничениями в рамках современных моделей предложено использовать взаимосочетание обозначенных выше подходов.

4. Индикаторы неравенства. В более ранних исследованиях единственным показателем влияния неравенства на экономический рост являлся коэффициент Джини. Однако использование данного показателя не позволяет в полной мере описать механизмы, оказывающие позитивное или, напротив, негативное влияние неравенства на экономический рост в связи с различием шкал распределения доходов. Так, например, многие механизмы негативного воздействия связаны с такими факторами, как несовершенство финансового рынка или политическая нестабильность, находящиеся в нижнем секторе шкалы распределения доходов, в то время, как большая часть позитивных механизмов, основывающихся на различной склонности к накоплению, с большей вероятностью зависящих от неравенства, находятся в верхнем секторе шкалы распределения доходов.

Перейдем непосредственно к представленной в рамках настоящей работы модели. На основе гармонизированных данных по странам ОЭСР, включающих в себя 40-летний период (1970 – 2010 годы), был проведен эконометрический анализ неравенства доходов, который позволил выявить, что неравенство доходов оказывает негативное влияние на

экономический рост. Представленная модель имеет вид дополненного варианта модели роста Солоу, включающей в себя следующие переменные: логарифм реального ВВП на душу населения, суммарный показатель неравенства с использованием коэффициента Джини, ВВП на душу населения, а также переменной, включающей в себя совокупность переменных человеческого и физического капитала, называемых в данной работе «уровнем развития человеческого капитала».

Таким образом, в ходе проведенного в рамках настоящей работы исследования были получены следующие результаты:

1. Доказано значимое влияние неравенства на экономический рост. В связи с этим была проведена количественная оценка его показателей. Так, снижение уровня неравенства на 1 п.п. приведет к совокупному экономическому росту на 0,8 п.п. в течение последующих пяти лет (на 0,15 п.п. в годовом исчислении). Таким образом, в долгосрочной перспективе (для периода более 25 лет) сокращение неравенства на 1 п.п. по коэффициенту Джини приведет к повышению средних темпов экономического роста на 0,1 п.п. в год и совокупному росту ВВП за исследовательский период на 3%.

2. Представлена оценка воздействия изменений неравенства в 1985–2005 годы на темпы роста ВВП в 1990–2010 годы. Полученные результаты неравенства доходов эквивалентны более 10 п.п. экономического роста в таких странах, как Мексика и Новая Зеландия. В свою очередь, величина аналогичного показателя для США, Великобритании, Швеции, Финляндии и Норвегии были бы на одну пятую выше в случае, если неравенство доходов не усугубилось. С другой стороны, снижение неравенства способствовало повышению показателя ВВП на душу населения в Испании, Франции и Ирландии в докризисный период.

3. В части исследования неравенства уровня доходов доказана преемственность получения образования между поколениями, что также подтверждается используемым в работе вероятностным подходом, согласно которому 40% лиц, чьи родители имеют высшее образование, также получают высшее образование. В свою очередь, для лиц, чьи родители не имели высшего или неполного высшего образования, этот показатель снижается до 30%.

4. Доказано воздействие неравенства на человеческий капитал по результатам анализа собранных по различным областям знаний тестовых материалов, а также представлена количественная оценка вероятности наличия математических способностей у лиц в зависимости от уровня образования их родителей. Согласно результатам этого исследования, рост коэффициента Джини на 6 п.п. способствует сокращению показателя математических способностей индивидов с низким РЕВ (отсутствием высшего образования у родителей) примерно на 6 п.п., что соответствует примерно 40% разрыва между их

средним прогнозируемым результатом (261) и результатом для индивидов, у которых хотя бы один из родителей получил среднее или среднее специальное образование. Таким образом, проведенный анализ уровня образования, учитывающий различный уровень квалификации, показал, что уровень образования населения может являться одним из значимых факторов экономического роста в долгосрочной перспективе.

5. Доказано негативное влияние неравенства на положение наиболее незащищенных слоев населения на рынке труда, где под «защищенностью» следует понимать должный уровень освоения комплекса определенных компетенций, необходимых для трудоустройства, формируемых на основе используемого странами ОЭСР классификатора (PIAAC). Кроме того, PIAAC позволяет проанализировать среднюю вероятность не быть трудоустроенным в течение периода пребывания в рабочей силе, т.е. рассчитать вероятность не найти работу, будучи в трудоспособном возрасте. Результаты представленной в рамках данной модели количественной оценки свидетельствуют о 20% росте вероятности не быть трудоустроенным при повышении неравенства на 6 п.п. при расчете коэффициента Джини. При этом отмечено, что соответствующая вероятность для более благополучных групп лиц не подвергается воздействию неравенства.

3. Современные подходы к оценке влияния различных видов шоков, включая основные аспекты внутренней политики страны, на динамику уровня доходов населения с учетом наличия природного богатства страны

Следующей работой является исследование [26], в котором авторами была описана взаимосвязь ресурсного богатства страны и проводимой государственной политики. В данной работе представлены неявные налоги и субсидии на бензин для 157 стран на период с 2003 по 2015 год в месячном разрезе, составленные на основе использования статистической информации данного источника [26]. Как известно, все страны либо облагают налогом, либо субсидируют потребление ископаемого топлива. Такая политика ценообразования имеет далеко идущие последствия, оказывающие значимое влияние на выбросы парниковых газов, загрязнение воздуха, заторы на дорогах и дорожно-транспортные происшествия со смертельным исходом, а также на государственные финансы.

В рамках данной работы авторами были поставлены следующие вопросы:

1. Почему одни страны получают субсидии на ископаемое топливо, а другие облагают это топливо налогом?
2. Чем обусловлены изменения проводимой в стране политики в ресурсной сфере и чем обоснован выбор той или иной политики в сфере ресурсов?

Представленные в работе данные показывают, что зависимость от экспорта нефти является необходимым, но недостаточным условием для объяснения субсидирования бензина. В данной работе была описана различная реакция стран на открытие ими новых месторождений нефти и газа на примере Боливии, Бразилии и Вьетнама, а также была проанализирована значимость проводимой в стране политики, а именно степень, в которой правительства используют фиксированные или плавающие цены, чтобы приспособиться к изменениям на мировых рынках. В данной работе представленный анализ дотаций был расширен до июня 2016 года. Проведенный анализ позволил показать, что обусловило сокращение субсидий при взаимосочетании падения цен на сырую нефть и изменений в проводимой страной политике.

В данной работе была проведена количественная оценка роли скрытых налогов ресурсных налогов и субсидий в экономике страны на основе использования метода ценового разрыва, представляющего собой разницу наблюдаемой розничной цены в каждой стране и глобальной базовой цены, представляющей собой чистую удельную стоимость всех налогов и субсидий в постоянных ценах 2015 года в местной валюте за литр бензина, относительно доллара США. Так, например, отмечается, что такие страны, как Ангола, Эквадор, Малайзия и экспортеры нефти с Ближнего Востока, сохраняют неявные субсидии, в то время как производители, такие как Мексика и Россия, сохраняют только налоговые вычеты. В свою очередь, страны, не имеющие доходов от экспорта нефти, значительно превышают контрольные показатели, хотя в этих странах сохраняются значительные различия в налогах. Однако представленные данные также показывают, что нефтяное богатство не требует субсидирования топлива: одни из самых высоких цен на бензин в мире отмечаются у европейских экспортеров нефти и газа в Дании, Нидерландах и Норвегии.

Таким образом, в ходе проведенного в рамках настоящей работы исследования были получены следующие результаты:

1. Выявлено, что за период с 2003 по 2015 годы мировые цены на бензин незначительно выросли с учетом среднегодовых темпов экономического роста (CAGR), составивших 2,22%. В этот же период среднегодовая ставка акциза на бензин во всех странах возросла на одинаковый среднегодовой темп роста, составивший 1,44%. В связи с тем, что в исследуемых странах уровень потребления бензина различается по годам, субсидии изменялись с течением времени, и, таким образом, совокупное снижение налога на добычу полезных ископаемых в исследуемый период составило 1,18%.

2. Проведено сравнение цен на бензин для каждой страны (в долларах США 2015 года) за первые шесть месяцев 2003 года с ценами за первое полугодие 2015 года. Согласно представленной в работе диаграмме, в странах, расположенных выше диагонали

в 45 градусов, в 2015 году налоги были выше, чем в 2003 году, в то время как страны, расположенные ниже, имели более низкие налоги; большинство стран расположены вдоль диагонали или рядом с ней, что предполагает, что ценовая политика этих стран оставалась относительно неизменной. Только в двух странах были проведены налоговые реформы в период исследования, Ангола и Йемен, после чего эти страны перешли от налогообложения ресурсов к их субсидированию. Кроме того, в данной работе представлены такие страны, как Малави и Мавритания, где неявные налоги значительно возросли в реальном выражении (с 0,50 долл. США за литр до 1,12 долл. США за литр в 2003 году и на 0,27 доллара за литр в 2015 году до 0,85 долларов за литр в 2015 году соответственно). В свою очередь, неявные налоги в таких странах, как Боливия и Чад со временем снизились с 0,80 долл. США за литр и 0,45 долл. США за литр в 2003 году до 0,25 доллара за литр и 0,13 доллара за литр в 2015 году соответственно.

3. Выявлено, что в Бразилии, как и в Боливии, цены на ресурсы регулировались государством, хотя и были введены относительно низкие налоговые ставки вместо субсидий на ресурсы [27]. Однако за два года после открытия месторождения Кампос скрытые налоги на бензин снизились на 35% с 0,81 доллара за литр в январе 2001 года до 0,53 доллара за литр в декабре 2003 года.

4. В представленных ранее исследованиях не было уделено должного внимания проводимой страной политики в области имеющихся природных ресурсов: их налогообложению и, напротив, субсидированию ископаемого топлива в связи с нехваткой статистической информации. В связи с обозначенными предпосылками в представленной работе были использован новый набор данных, включающих в себя 157 стран, представленных в месячном разрезе за период с 2003 до 2015 года и достроенными данными по 2016 году для ряда стран. Представленная база данных также может быть полезна другим ученым, работающим в данной области.

5. Отмечается, что, несмотря на то, что начавшееся в 2014 году падение цен на нефть изменило ситуацию с субсидиями, оно стало предпосылкой для разработки и использования новых инструментов современной энергетической политики, которая позволит учитывать современные фискальные, политические и экологические цели.

Следующей работой является исследование [28], в котором было проанализировано влияние проводимой в стране государственной политики на объемы производства и государственные расходы с учетом реакции на шоки цен на нефть для 28 стран-экспортеров нефти за период с 1990 по 2016 годы. Отметим, что источником данных явился МВФ. Рассмотрим использованные в работе переменные, первой из которой является цена на нефть, представляющая собой простую среднюю трех спотовых цен: Brent, West Texas

Intermediate и Dubai Fateh в долларах США, дефлированная по ИПЦ США. При этом ненефтяной ВВП преобразуется с помощью дефлятора ненефтяного ВВП, а государственные расходы - с помощью индекса потребительских цен.

В данной работе представлены эмпирические данные о прямой корреляции роли правительства и макроэкономической стабильности стран-экспортеров нефти. Приведенные в настоящей работе результаты позволяют утверждать, что фискальная консолидация и экономическая диверсификация позволяют снизить влияние экзогенных цен на нефть и волатильность, возникающую при производстве нефти. Также отмечено, что изменения мировых цен на нефть имеют значительные последствия для экономического роста стран-экспортеров нефти, связанные с динамикой изменения цен на нефть, в первую очередь, в тех случаях, когда изменения основаны на спросе, то есть снижение цен на нефть связано с замедлением темпов экономического роста глобальной экономики и технологических достижений, что, в свою очередь, позволяет снизить зависимость импортеров нефти от импорта нефти. Проведенные ранее исследования показали, что современные шоки часто обусловлены спросом, а различные логистические составляющие транспортировки нефти рассматриваются в качестве временного и незначимого фактора изменения цен на нефть, а цена безубыточности нефти в связи с высокой стоимостью ее эксплуатации, значительно снизилась, что подтверждают материалы исследований [29], [30].

В настоящее время низкие цены на нефть по сравнению с уровнем 2000-х годов и сложившиеся перспективы цен на нефть позволят сохранить экономическую стабильность и темпы экономического роста в странах-экспортерах нефти. В этом контексте для стран-экспортеров нефти важно понимать, как экзогенные цены на нефть влияют на их экономику, в связи с чем необходимо использовать определенные политические инструменты, позволяющие защитить экономику страны от неблагоприятных шоков в краткосрочной перспективе, а также диверсифицировать экономику, что будет способствовать ее росту в долгосрочной перспективе.

Ни в одном из представленных ранее исследований по данной проблематике, в которых основное внимание было уделено странам-экспортерам нефти, не был изучен вопрос влияния цен на нефть на шоки проводимой страной государственной политики. Представленный вопрос выходит за рамки понимания того, что фискальная политика представляет собой канал, оказывающий определенное влияние на шоки цен на нефть, впоследствии оказывая влияние на производительность исследуемых стран. Отмечается, что фискальная политика является проциклической в странах-экспортерах нефти. При этом различные страны-экспортеры нефти имеют различную степень зависимости экономики от

экспорта энергоносителей. В свою очередь, ценовые шоки могут иметь различную динамику от года к году для каждой страны–экспортера нефти, в связи с чем в данной работе была проведена количественная оценка влияния государственных расходов на проводимую в стране ресурсную политику с учетом наблюдаемых шоков цен на нефть.

В качестве метода исследования в рамках представленной модели использована векторная авторегрессионная модель, включающая в себя следующие детерминированные независимые переменные: индекс цен на нефть (o), индекс реальных государственных расходов (g), реальный объем производства без учета нефти (y), представленные в логарифмической форме и с учетом удаления линейного тренда.

Для оценки влияния шоков цен на нефть на объем выпуска продукции в работе использована панельная модель векторной авторегрессии, учитывающая долю государственных расходов на производство в ВВП, в состав которого не включается нефтяной сектор. Представленные в работе результаты свидетельствуют о том, что рост доли государственных расходов на рост ненефтяного экспорта с учетом роста цен на нефть повышает волатильность цен на производство продукции ненефтяного сектора. В работе отмечается, что внезапное повышение нефтяных цен приводит к увеличению государственных расходов, а их влияние на капитал оказывается больше, чем на текущие расходы, хотя рост, не связанный с нефтяными доходами, оказывается выше, в случае, если шоки связаны текущими расходами.

Таким образом, в ходе проведенного в рамках настоящей работы исследования были получены следующие результаты:

1. Исследовано влияние проводимой в стране политики на объемы ненефтяного производства с учетом скачков цен на нефть для 28 странах–экспортеров нефти в период с 1990 по 2016 год. Отмечается, что государственные расходы и не связанное с нефтедобычей производство увеличиваются в ответ на внезапный рост цен на нефть. Кроме того, волатильность цен на нефть объясняет большую часть волатильности не связанного с нефтью производства в случае необходимости вмешательства государства в экономику. При этом капитальные расходы увеличиваются больше, чем текущие, в ответ на положительный шок цен на нефть. В свою очередь, шоки цен на нефть объясняют большую часть волатильности, не связанного с нефтью производства, когда они передаются через текущие расходы.

2. Для проведения анализа распределения отношения расходов к выпуску продукции для всех стран и количества лет выборки, в статье использовано отношение государственных расходов к ненефтяному ВВП в рамках модели векторной авторегрессии, а также учтено влияние государства на развитие ненефтяного сектора с учетом идентичной

динамики цен на нефть по странам выборки. Результаты представлены для следующих трех случаев:

- степень вмешательства правительства определяется долей совокупных государственных расходов по отношению к нефтефтяному ВВП,
- степень вмешательства правительства определяется как отношение текущих расходов (общественного потребления) к нефтефтяному ВВП,
- степень вмешательства правительства определяется как отношение капитальных затрат (государственных инвестиций) к нефтефтяному ВВП, при этом текущие и капитальные затраты представляют собой общую сумму расходов.

3. Доказано, что внезапное повышение цен на нефть вызывает резкое увеличение государственных расходов и, в меньшей степени, обеспечивает рост объемов производства. В этом случае в первый год совокупные государственные расходы увеличиваются на 2,5% в ответ на десятипроцентное повышение цен на нефть, а производство без учета нефтефтяного сектора увеличивается примерно на 0,8%. При этом увеличение капитальных затрат будет большим, чем увеличение текущих расходов: 2,9% против 1,7% соответственно. Однако рост, не связанный с нефтью, будет выше в том случае, когда шок цен на нефть действует через текущие расходы, то есть когда в модели используются текущие расходы, а не капитальные затраты. Отмечено, что воздействие данного шока на экономический рост составляет 0,8%, когда он затрагивает текущие расходы, и 0,6% – в случае влияния соответствующего шока на капитальные расходы. Представленные выводы подтверждают предположение, согласно которому степень вмешательства правительства является значимым фактором для объяснения передачи шоков цен на нефть на нефтефтяной ВВП. Вывод о том, что шок цен на нефть оказывает большее влияние на производство продукции, не связанной с нефтью, в том случае, когда при производстве учитываются текущие расходы, согласуется с результатами предыдущих исследований.

4. Выявлено, что связь ошибок прогноза, не включающих нефтедобычу и колебания цен на нефть, оказывается сильнее в случае большей степени вмешательства государства в экономику. Так, при средней степени вмешательства государства в экономику страны в первый год скачки цен на нефть могут объяснить от 5 до 8% дисперсии ошибки прогноза объемов производства, не связанного с нефтью, в случае значительной степени вмешательства – 6–10%. В свою очередь, на три года вперед волатильность цен на нефть позволяет объяснить 20–28% волатильности производства нефтефтяного сектора в случае значительной степени вмешательства государства и 14–21% волатильности – при незначительном вмешательстве государства в экономику. В соответствии с предыдущим

выводом о том, что шоки цен на нефть оказывают большее влияние на объем производства ненефтяного сектора, в случае передачи шоков через текущие расходы, шоки цен на нефть позволяют объяснить большую часть волатильности ненефтяного производства в случае, когда они передаются через текущие расходы, а не через капитал.

4. Методические аспекты анализа факторов, влияющих на экономический рост стран мира

Завершает данный раздел настоящего обзора литературы исследование российских авторов [31], в котором был проведен анализ факторов, влияющих на экономический рост разных стран. Отметим, что выбор и анализ представленных факторов играет важную роль при прогнозировании темпов экономического роста, а также иных показателей, характеризующих уровень экономического развития страны и реализации стратегического планирования. При этом возрастающая зависимость мировой экономики от изменчивой конъюнктуры мировых энергетических рынков обусловила необходимость анализа роли ресурсной зависимости в экономическом развитии страны и концепции устойчивого развития, являющегося одной из приоритетных целей экономического развития многих стран.

Таким образом, целью представленного исследования является анализ влияния факторов ресурсной зависимости и устойчивого экономического роста на экономический рост стран-экспортеров нефти и газа. С учетом обозначенной цели исследования авторами представленной работы были сформулированы следующие задачи:

1. Провести сравнительный анализ существующих теоретических подходов к оценке влияния природных ресурсов на динамику экономического роста.
2. Обосновать выбор стран, дифференцированных по макрорегионам.
3. Создать модель оценки влияния ресурсной зависимости на экономический рост различных регионов мира, среди которых выделяют следующие страны и группы стран: Африка, Северная Америка, Южная и Центральная Америка, страны АТР, страны ЕС, страны СНГ, а также страны Ближнего Востока.

Существует несколько подходов к моделированию экономического роста и оценке влияния на него различных факторов — межотраслевые модели, балансовые модели, оптимизационные модели. Однако особое внимание в данной работе уделяется классу эконометрических моделей, в частности моделям панельных данных. В данном исследовании авторы использовали метод анализа панельных данных, который позволяет учитывать влияние динамики и структуры изменения факторов в региональном разрезе. Представленная в работе выборка включает в себя 41 страну из числа нетто-экспортеров углеводородов за период за 1990–2018 годы. Отметим, что страны классифицированы по

макрорегионам. Авторы представленной работы [31] подтвердили, что влияние факторов ресурсной зависимости для некоторых стран-экспортеров углеводородов оказывается незначительным. Однако рост экономики большинства стран зависит от факторов устойчивого роста. Страны, зависящие от природных ресурсов, нуждаются в диверсификации экспорта и государственных доходов. Учитывая тенденции низкоуглеродного развития и совершенствования климатической политики, необходимо ускорение развития «зеленой» энергетики.

Отмечается, что волатильность цен, неопределенность в отношении будущего первичных источников энергии и усиление напряженности в торговых переговорах по всему миру нарушают соотношение спроса и предложения на мировых энергетических рынках. Все эти факторы в сочетании с замедлением темпов экономического роста стран, являющихся крупнейшими экспортерами природных ресурсов, обостряют роль природной ренты в экономике страны.

Как было обозначено нами ранее, в качестве основного инструмента оценки влияния ресурсной зависимости на экономический рост в данной работе была использована модель панельных данных, поскольку она сочетает в себе преимущества как пространственных данных, так и временных рядов, что позволяет авторам создавать более адекватные и содержательные модели для изучения причинно-следственных связей различных переменных.

В данной работе авторами были использованы следующие переменные: в качестве зависимой переменной использовались темпы роста ВВП по ППС в ценах 2011 года (в долл. США). В свою очередь, прямыми показателями ресурсной зависимости явились нефтяная рента, стоимостные объемы экспорта нефти, рента на природный газ, а также стоимостные объемы экспорта газа. Другими факторами, определяющими ресурсную зависимость, являются открытость экономики, валовое накопление основного капитала, обменный курс, прямые иностранные инвестиции, расходы на конечное потребление, численность населения и размер внешнего долга. В свою очередь, к факторам устойчивого развития относятся государственные расходы на образование, индекс человеческого развития, выбросы CO₂ от потребления нефти и газа, а также потребление возобновляемых источников энергии. Отмечено, что прямые факторы ресурсной зависимости для всех исследуемых групп стран, кроме африканских, где страны характеризуются как наименее развитые, не оказывают существенного влияния на экономический рост.

В заключительной части представленного обзора литературы были отмечены основные выводы и результаты, полученные с учетом тематики проводимого в работе исследования. Среди наиболее значимых необходимо выделить следующие результаты:

1. Выявлено, что конечное потребление оказывает значимое влияние на экономический рост по сравнению с другими факторами, характеризующими уровень ресурсозависимости страны.

2. Доказано, что влияние внешнего долга на экономический рост различается для различных групп стран, что зависит от эффективности расходования кредитных средств.

3. Выявлено, что значимым фактором человеческого капитала является индекс человеческого развития.

4. Доказано, что потребление возобновляемой энергии оказывает незначительное влияние на экономический рост в связи с тем, что роль альтернативной энергетики в настоящее время возрастает. При этом выбросы CO₂ от потребления нефти в некоторых странах весьма значительны в связи с наблюдаемым ускорением роста выбросов парниковых газов.

5. Выявлено, что среди стран-производителей и стран-экспортеров углеводородов не все страны подвержены ресурсной зависимости. В частности, страны макрорегионов (Азиатско-Тихоокеанского, Северной Америки, Европы) являются крупнейшими потребителями энергоресурсов. Кроме того, доля потребления энергоресурсов высока в странах ОЭСР и некоторых других демократических государствах.

6. Сравнение результатов, полученных для всех групп стран, дает полное представление о степени ресурсозависимости и влияния факторов устойчивого роста на экономический рост и позволяет определить направления экономического исследуемых разных стран.

Заключение

В заключительной части данного обзора литературы на основании результатов представленных исследований нами были сформулированы следующие закономерности и особенности неравенства уровня доходов в странах, зависимых от экспорта нефти, основу доходной части бюджета которых составляют доходы от экспорта углеводородных энергоносителей:

1. Выявлено, что диверсификация экспорта страны оказывает значимое влияние на экономический рост, при этом их взаимосвязь носит нелинейный характер при проведении анализа всех исследуемых стран или их отдельных групп.

2. Обосновано, что влияние структурной составляющей экспорта страны является значимым не для всех оценок, учитывая нелинейность зависимости уровня доходов и концентрации экспорта. В альтернативной спецификации, где зависимой

переменной является экономический рост, обусловленный увеличением объемов экспорта страны, значение переменной состава экспорта увеличивается.

3. Выявлено, что влияние баланса государственного бюджета может быть устойчивым к разукрупнению расходов, а его значения располагаются в отрицательном диапазоне значений в пределах от 0,12 до 0,27 п.п. Согласно рикардианской концепции, представленный диапазон значений свидетельствует, что профицит бюджета не должен оказывать существенного влияния на экономический рост. С учетом использования рикардианской концепции было выявлено, что полученные в обозначенном пределе значения для развивающихся стран носят положительный характер, поскольку свидетельствуют о перспективах снижения уровня финансирования за счет государственного долга.

4. Проведенный анализ расходной части государственного бюджета, включающей в себя капитальные и текущие расходы, позволил выявить значимое влияние доходов и заемных средств на экономический рост в долгосрочной перспективе. Согласно приведенным в представленной работе результатам количественной оценки обозначенного эффекта, его величина может достигать 0,5 п.п. при увеличении капитальных затрат по отношению к ВВП на 1 п.п.

5. Рассчитано, что в условиях дефицита бюджета при увеличении текущих трансфертов на 1 п.п. темпы экономического роста повысятся на 0,12 п.п.

6. Доказано, что внезапное повышение цен на нефть приведет к резкому увеличению государственных расходов и, в меньшей степени, будет способствовать росту объемов производства. В этом случае в первый год совокупные государственные расходы увеличатся на 2,5% в ответ на десятипроцентное повышение цен на нефть, а производство без учета нефтяного сектора увеличится примерно на 0,8%. При этом увеличение капитальных затрат оказывается больше, чем увеличение текущих расходов: 2,9% против 1,7% соответственно. Однако рост, не связанный с нефтью, выше, когда шок цен на нефть действует через текущие расходы, то есть когда в модели используются текущие расходы, а не капитальные затраты.

7. Отмечено, что воздействие шока на экономический рост составляет 0,8%, когда шок затрагивает текущие расходы, и 0,6% в том случае, когда соответствующий шок влияет на капитальные расходы. Представленные выводы подтверждают предположение о том, что степень вмешательства правительства является значимым фактором для объяснения передачи шоков цен на нефть на ненефтяной ВВП. Вывод о том, что шок цен на нефть оказывает большее влияние на производство продукции, не связанной с нефтью,

в том случае, когда при производстве учитываются текущие расходы, согласуется с результатами предыдущих исследований.

8. Доказано значимое влияние неравенства на экономический рост, а также проведена его количественная оценка, согласно результатам которой снижение уровня неравенства на 1 п.п. приведет к совокупному экономическому росту на 0,8 п.п. в течение последующих пяти лет (примерно на 0,15 п.п. в годовом исчислении). Таким образом, в долгосрочной перспективе (для периода более 25 лет) сокращение неравенства на 1 п.п. по коэффициенту Джини приведет к повышению средних темпов экономического роста на 0,1 п.п. в годовом исчислении и совокупному росту ВВП с 1970 по 2010 год на 3%.

9. Выявлено, что связь ошибок прогноза, не включающих нефтедобычу и колебания цен на нефть, оказывается сильнее в случае большей степени вмешательства государства в экономику. Согласно представленным в работе результатам по степени вмешательства государства в экономику страны были получены следующие количественные оценки:

- в первый год резкое разнонаправленное изменение цен на нефть в пределах от 5 до 8% дисперсии ошибки прогноза объемов производства, не связанного с нефтью, в случае значительной степени вмешательства – 6–10%;
- при проведении прогноза на три года вперед было выявлено, что волатильность цен на нефть позволяет объяснить 20–28% волатильности производства нефтефтяного сектора в случае значительной степени вмешательства государства и 14–21% волатильности – при незначительном вмешательстве государства в экономику.

Список использованной литературы:

1. Anwasha Aditya, Saikat Sinha Roy. Indian Statistical Institute, Delhi Centre // <https://www.isid.ac.in/>. 2007. URL: https://www.isid.ac.in/~pu/conference/dec_10_conf/Papers/AnwashaAditya.pdf (дата обращения: 23.December.2022).
2. Heiko Hesse. Export Diversification and Economic Growth // Commission on Growth and Development Working Paper. 2008. World Bank. Washington, D.C. No. 21.
3. Prabirjit Sarkar. The Singer–Prebisch hypothesis: a statistical evaluation// Cambridge Journal of Economics. 1986. Vol. 4. No. 10. pp. 355-371.

4. Michaely M. Concentration in International Trade// Amsterdam: North Holland Publishing Company. 1962.
5. Rajat Acharyya. Emerging Pattern of India's Merchandise Exports: Prospects and Possibilities. Vanijya// Vol. I. No. DGCI&S. Ministry of Commerce GO. May 2007.
6. Dani Rodrik, "What's so Special About China's Exports?," KSG Working Paper , No. RWP06-001, February 2006.
7. Jean Imbs, Romain Wacziarg. Stages of Diversification // The American Economic Review. March 2003. Vol. 1. No. 93. pp. 63-86.
8. Manuel R. Agosin. Export Diversification And Growth In Emerging Economies// Working Papers. University of Chile. Department of Economics. No. 233. 2007.
9. Daniel Lederman, William Maloney. Trade structure and growth//Policy Research Working Paper Series from The World Bank. No. 3025. April 2007.
10. N. Gregory Mankiw, David Romer, David N. Weil. A Contribution to the Empirics of Economic Growth// The Quarterly Journal of Economics. Vol. 2. No. 107. May 1992. pp. 407-437.
11. Francesco Caselli, Gerardo Esquivel, Fernando Lefort. Reopening the Convergence Debate: A New Look at Cross-Country Growth Empirics// Journal of Economic Growth. Vol. 3.No. 1. 1996. pp. 363-389.
12. Anke Hoeffler. The Augmented Solow Model and the African Growth Debate//Terms and Conditions of Use for Oxford University Research Archive. 2002.
13. Amany A. El Anshasy. Oil prices and economic growth in oil-exporting countries. January 2009.
14. Mthuli Ncube, John Anyanwu, Kjell Hausken. Inequality, Economic Growth, and Poverty in the Middle East and North Africa (MENA) // Working Paper Series of African Development Bank. December 2013. No. 195.

15. Martin Ravallion, Shaohua Chen. What Can New Survey Data Tell Us about Recent Changes in Distribution and Poverty? // World Bank Economic Review. 1997. Vol. 2. No. 11. pp. 357–382.
16. Ravallion Martin. Inequality is Bad for the Poor. Inequality and Poverty Re-Examined ed. Oxford: Oxford University Press, 2007.
17. David Dollar, Aart Kraay. Growth Is Good for the Poor // Journal of Economic Growth. 2002. Vol. 3. No. 7. pp. 195–225.
18. Dhaneshwar Ghura, Carlos A. Leite, Charalambos Tsangarides. Is growth enough? : macroeconomic policy and poverty reduction // IMF. African Department. 2002.
19. Aliev U. T. Economic advance, living standards and inequality in oil-producing // Экономика региона. 2013. No. 4. pp. 133-142.
20. Ф. Чиньяно. Тенденции неравенства доходов // Вестник международных организаций. 2015. Vol. 10. No. 3. pp. 97-99.
21. Alberto Alesina, Dani Rodrik. Distributive Politics and Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. May 1994. Vol. 2. No. 109. pp. 465-490.
22. Torsten Persson, Guido Tabellini. Is Inequality Harmful for Growth?// American Economic Review. 1994. Vol. 3. No. 84. pp. 600-621.
23. Roberto Perotti. Growth, Income Distribution, and Democracy: What the Data Say // Journal of Economic Growth. June 1996. Vol. 2. No. 1. pp. 149-187.
24. Hongyi Li, Heng-Fu Zou. Income Inequality Is Not Harmful for Growth: Theory and Evidence // CEMA Working Papers. 1998. No. 74.
25. Kristin J. Forbes. A Reassessment of the Relationship between Inequality and Growth // American Economic Review. September 2000. Vol. 90. No. 4. pp. 869-887.
26. Mahdavi Paas, Ross Michael. The Political Economy of Hydrocarbon Wealth and Fuel Prices // UC Berkeley. Energy and Economic Growth. December 2017.

27. Masami Kojima. Petroleum Product Pricing and Complementary Policies: Experience of 65 Developing Countries Since 2009 // World Bank Policy Research Working Paper. April 2016. No. 6396.
28. Amir Sadeghi. Oil Price Shocks and Economic Growth in Oil-Exporting Countries. Does the Size of Government Matter? // IMF Working Paper. 2017. No. WP/17/287.
29. Olivier J. Blanchard, Jordi Gali. The Macroeconomic Effects of Oil Shocks: Why are the 2000s So Different from the 1970s? // Working Paper. September 2007. No. 13368.
30. Paul Cashin, Kamiar Mohaddes, Maziar Raissi, Mehdi Raissi. The differential effects of oil demand and supply shocks on the global economy // Energy Economics. 2014. Vol. C. No. 44. pp. 113-134.
31. Filimonova I.V., Cherepanova D.M., Provornaya I.V., Kozhevin V.D. 7th International Conference on Energy and Environment Research, ICEER // The dependence of sustainable economic growth on the complex of factors in hydrocarbons-exporting countries. Porto. Portugal. 2020. pp. 14–18.